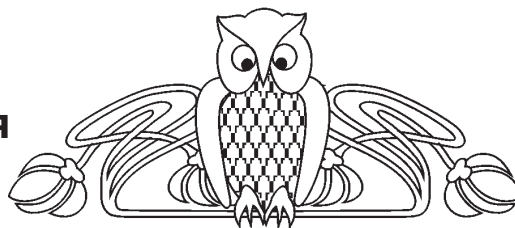

УДК 316.344.5

Свобода в условиях российского общества потребления

Л. А. Литвякова

Литвякова Лариса Александровна, аспирант кафедры философии и методологии науки, Иркутский государственный университет, litlaramusic@mail.ru

В статье рассматриваются явления свободы в условиях современного российского общества потребления. Актуальность данной проблемы выражается в замене понимания смысла свободы как свободы «для» пониманием, которое включает в себя трактовку, связанную с таким явлением, как потребительство, что не позволяет воспринимать ее как подлинную всеобщую свободу. Различные философские концепции современности направлены именно на критику потребления как атрибута посткапиталистического общества. Цель статьи состоит в анализе на основе различных теоретических данных современных глобальных процессов, влияющих на характер общественного сознания, что определяется заменой сложившихся ценностей в пользу потребительства как неотъемлемого элемента «свободы» в ее современном общественном восприятии. В связи с этим необходимо заметить, что современный смысл свободы определяется индивидуалистическими тенденциями в обществе, на основе чего можно сделать вывод, согласно которому такая свобода понимается как «иллюзорная», поскольку обусловлена всей системой капиталистического общества, где производство не является основной составляющей реализации подлинной коллективной свободы, позволяющей раскрыть человеческие возможности с помощью реализации своего труда как фактора развития не только индивида, но и общества. Главную роль в социально-экономической системе общества теперь играет рынок, направленный на все большее увеличение капитала посредством увеличения потребления среди населения, формирования массовой потребительской культуры, которая ограничивает степень подлинной свободы. Таким образом, новизна исследования может выражаться в выявлении необходимости перехода от материальных к коллективным ценностям, основанным на нравственности и становящимся основой для высших потребностей, направленных на интересы всего общества. Выразителем этих идей должен стать устойчивый средний класс, играющий важную роль в экономической системе. Тенденция его формирования объясняется вызовом времени, характеризуемым угрозой гегемонии капитализма на постсоветском пространстве, что не дает шансов на установление свободного, справедливого и благополучного общества в России.

Ключевые слова: свобода, общество потребления, потребление, производство, массовая культура, классовая структура.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-371-376>

При анализе проблем современного российского общества нельзя обойти вниманием процессы, которые имеют глобальный, массово распространяющийся характер и оказывают влияние

на культурную специфику. Прежде заметим, что эти процессы во многом обусловлены угрозой гегемонии капитализма на постсоветском пространстве в настоящее время. Нельзя, однако, не обратить внимание на специфику капитализма на Западе и в России. Если в западном обществе капитализм характеризуется развитой системой потребления, наличием устойчивого среднего класса, то в России социально-экономическая система находится под угрозой кризисов, определяющихся зависимостью ее от состояния мировой экономики. Кроме того, не существует до сих пор и оформленного среднего класса, численность которого должна была бы составлять большую часть населения, способного выступать в качестве основного субъекта потребления. Вызвано это неразвитостью капитализма, провалом демократических реформ, проводимых в постперестроечное время, что позволяет обнаружить феномен недопотребления среди большинства российского общества.

Несмотря на то, что в начале века государство провозгласило свободу в экономической, политической, социальной сферах общества, объявило незыблемость человеческой личности как гражданина, тем не менее нельзя говорить о свободе, пока информационная среда в угоду государству будет направлена на массовизацию, унификацию и стандартизацию населения, становящегося подверженным материальным ценностям. В связи с этим И. Джохадзе говорит о наличии в современном обществе «ложных демократических идей», «демократических идеалов», о «ложных потребностях и способах их удовлетворения», которые навязаны обществом индивиду. А это, в свою очередь, приводит к «тоталитаризации общественных отношений» [1, с. 177]. Информатизация в современном обществе представляет острую проблему по причине непрерывного потока разной информации, в том числе имеющей негативные последствия для общества. Имеется в виду не та информация, которую нельзя оценить критически, а та, которая принимается в виде готового продукта и внедряется в сознание общества. Поэтому общество становится пассивным потребителем информации, которая им манипулирует, заставляет индивида придерживаться ложных ценностей, ведущих,

как уже было сказано, к обезличенности, утере восприятия реальности, пассивности, эгоизму. Частная собственность, объявленная одной из главных ценностей капитализма, заставляет индивида переживать действительность по типу негативной свободы, когда не существует препятствий или ограничений для собственного волеизъявления, нацеленного на реализацию эгоистических стремлений в накоплении материальных благ, не считаясь с правилом коллективного их распределения, как задумывалось при коммунизме.

Согласимся, что несмотря на ощущение человеком свободы в том демократическом обществе, в котором он пребывает, сама свобода не является подлинной, поскольку маловероятно, что от индивидуального выбора человека что-либо зависит, скорее, его действия так или иначе предопределяются «обществом, властью, социальными институтами» [1, с. 175]. Следовательно, часть российского общества, несмотря на желание обрести уникальную идентичность, в большинстве своем встроена в систему массовой культуры, которая диктует необходимость выбора товаров, продуктов, услуг, информации и других материальных и духовных благ, обладающих массовым спросом. Культура массового потребления, которая быстрыми темпами превратила российское общество в общество потребления, вызвана таким глобальным процессом, как вестернизация. В итоге можно говорить о власти рыночной экономики, материальных благ, которые порождают неравенство среди населения, увеличивают свободу одних и ограничивают свободу других. Нельзя не согласиться с И. Джохадзе в том, что свобода в рамках «безграничной демократии» имеет оборотную сторону, результатом которой является «социальный и этико-политический конформизм» [1, с. 176]. Таким образом, человек лишается возможности не только самостоятельно выбирать, но и мыслить, и действовать. Поэтому возможно такую свободу представить как иллюзорную, которая реализуется в потребительски насыщенном обществе, утратившем свою подлинность.

Остросоциальной проблемой становится вопрос о переоценке ценностной составляющей общества. В данном случае перепотребление на Западе решается переходом к ценностям, не имеющим под собой материальной привязанности, под чем понимаем формирование некой культуры антипотребления, нацеленной на ограничение потребления, которое вызывает проблему глобального уровня – экологическую. В свою очередь, данная проблема подразумевает направленность на будущее благополучие, а не

на необходимость сиюминутного получения счастья за счет постоянного удовлетворения материальных потребностей. В России же движение за антипотребительство не получило развития, что объясняется феноменом недопотребления, обуславливающего склонность населения к материальным ценностям и собственной безопасности, получаемой от государства. Это же служит и причиной того, что в российском обществе не нашли практического применения либертарные ценности, а остались только в сознании россиян в форме выражения сопротивления авторитарному типу правления.

Таким образом, методологией для решения данной проблемы могут послужить философские теории, критически оценивающие последствия процессов, происходящих в посткапиталистическом постиндустриальном обществе. Прежде всего, это концепции Э. Фромма, Ж. Бодрийяра, Х. Ортеги-и-Гассета и др. Однако более пристального внимания заслуживают трансгуманистические теории, предсказывающие неизбежность технологического прогресса, вызванного разрастанием капитализма, что сказывается на субъективном состоянии человека, не позволяющем найти ему путь к подлинной свободе, которая кроется в его гармоничном взаимодействии с природой, обществом и самим собой через нравственность и мораль как основы высших потребностей. Особенно это важно для российской действительности, поскольку специфика русского народа состоит именно в духовности и коллективности, а также, как утверждали славянофилы, в единении с природой. Это лежит в основе коллективного–бессознательного, которое должно проявиться через возвращение к собственной культуре как способу борьбы с мультикультурализмом, содержащим ложные ценности и идеалы.

В целом многие философские концепции XX в. ориентируются на анализ процессов западного общества, которые имеют свои последствия на мировом уровне, поскольку кризис европейской цивилизации сказывается и на постсоветском пространстве. Прежде всего, среди таких процессов выделяется трансформация ценностей, которые в условиях несформированности демократии ведут к проблеме высокого социального расслоения и нестабильности, что вынуждает придерживаться индивидуалистических материальных ценностей, а не коллективных, сопровождаемых развитой системой всеобщих гражданских прав и обязанностей, являющихся условием социальной свободы.

В связи с этим при исследовании свободы в рамках общества потребления, которое пред-

ставляет собой одно из проявлений современной российской действительности, вызванных принятием западных ценностей, важным представляется обратить внимание на проблематику трансформации национальной культуры и нахождения пути для сохранения ее специфики. Очевидно, что массовое потребительство (консюмеризм) служит препятствием для развития и сохранения духовности. В связи с этим А. Н. Ильин предлагает стремиться не к прогрессу технологий, нередко приводящих к экологическим, нравственным, человеческим издержкам, а к развитию общества, человека, культуры, то есть обращать внимание на результаты действия технологий, которые должны подвергаться гуманизации [2]. Такая гуманизация подразумевает изменение сферы труда, когда большинство должно быть занято в производстве, контролируемом самими людьми и не зависящем от вызовов современности, обусловленных доминированием экономической системы. В данном случае отпадет потребность в обеспечении себя материальными благами, поскольку прекратится конкуренция за обладание ими, что послужит толчком к переходу к высшим нравственным ценностям. Однако заметим еще одну неопределенность, мешающую воплотиться – нестабильность, которая охватила в том числе российское общество по причине международных кризисов. Поэтому современное человечество в целом окружено, по утверждению Бека, рискогенной средой [3, с. 60] и говорят об «обществе всеобщего риска» [4, с. 21–44]. Исходя из этого, возможен полный пересмотр свободы человека, поскольку в условиях риска и неопределенности социальные действия индивида носят совершенно иной характер, нежели в период стабильности и подъема общественного воспроизводства. Касаясь российского общества, которое пока в большинстве своем привержено, скорее, материальным, нежели постматериальным ценностям, можно сказать, что любые изменения способны вызвать страх, но при этом отсутствуют и представления о будущем, о какой-либо социальной перспективе в нем. Данным обстоятельством и объясняется потребность в безопасности как одна из главных потребностей в российском обществе. В свою очередь, государство оказывается вправе ограничить степень свободы россиян, что проявляется в предоставлении возможностей, ограниченных интересами высших властных структур.

Х. Ортега-и-Гассет подытоживает: «Жить – это вечно быть осужденным на свободу, вечно решать, чем ты станешь в этом мире» [5, с. 48]. Однако в современном мире люди склонны подчиняться не внутреннему волеизъявлению,

а массе. Манипулирование массами позволяет меньшинству действовать в своих целях. Поэтому хоть свобода и воспринимается как возможность свершения выбора, он все же продиктован состоянием рыночной экономики, способной изменяться в пользу высших классов. Следовательно, обстоятельства, вызванные состоянием социально-экономической системы, не могут не оказывать воздействия на тот или иной выбор, сделанный человеком. К. Маркс по этому поводу говорил, что «люди делают историю в обстоятельствах, которые не выбирают» [6, с. 119]. Поэтому имеющиеся обстоятельства и являются некими ограничениями в свободе выбора.

Добавим, что уже в первой половине XX в. Ортега-и-Гассетом был раскрыт кризис демократии буржуазного общества. Критикуя капиталистическое общество, он отметил, что «мы живем под жестокой властью масс». Это значит, что не просто социум, а массовое общество как явление современного глобализованного мира является фактором подавления человеческой индивидуальности, его свободы в формировании своей непохожей на других идентичности. Таким образом, противоречие видится в том, что, с одной стороны, массовость капиталистического общества служит подавлению уникальности и индивидуальности людей. С другой стороны, каждый член общества стремится обрести эту индивидуальность, которая принимает крайние формы, обращается в отчужденность от социума, ведет к обезличиванию общественных отношений, но вместе с тем и формирует новую повседневную социальную реальность, обусловленную типизацией сознания. Данный феномен проявляется в следовании новым культурным формам поведения, которые выстраиваются на основе массового предложения в информационной и повседневной бытовой реальности. В качестве примера стоит обратить внимание на предложенный Бодрийяром формат торгового центра, называемый Дрогстором, который охватывает все объективную общественную жизнь, смешивая и гомогенизируя все атрибуты повседневности в одном пространстве. Это проецирует некую субстанцию, лишенную смысла, проникающую в сферу социальной повседневности, делая ее неразличимой и гомогенной, наполненной знаками. Знаки служат средством безопасности, отказа от действительности как таковой. Повседневность, выраженная в знаковой форме, по определению Бодрийяра, выступает в качестве «места потребления» [7, с. 11] и трактуется как система интерпретации, которая переинтерпретирует мир «для внутреннего потребления». Тем самым обеспечивается безопасность, которая влечет за со-

бой пассивность в противовес активной деятельности, опосредуемой общественной моралью.

На примере современной действительности становится вероятным, что российское общество также подвержено усиленному потреблению с тем его отличием от западного, что рынок товаров в России наполнен низкосортным, стандартизированным товаром, не соответствующим показателю качества в развитой социально-экономической системе. Вызвано это тем, что в связи с возможностью формирования среднего класса в общественном устройстве государство ставило целью обеспечение населения материальными и социальными благами, чтобы достигнуть уровня жизни западного общества. В результате появилась тенденция массового потребления. Однако неразвитость капитализма, провал демократических реформ привели к недопотреблению. И несмотря на то, что сегодня в России наблюдается определенная «система потребления», большинству российских граждан остается малодоступным потребление высококачественных товаров. А. Ю. Заболотнов считает, что в России существует «вторичное общество потребления» [8], для которого доступен рынок товаров невысокого качества. Исходя из этого, большая часть российского населения ограничена в плане пользования благами той сферы потребления, которая охватила наиболее материально благополучные слои общества. Вызвано это тем, что импорт товаров широкого потребления из развивающихся стран, заполонивший Россию в перестроечные годы, трансформировался в явление, называемое «масс-маркет», направленное на демократизацию массового рынка, его доступность для широких слоев населения. Стало заметно общее удовлетворение членов российского общества расширившимся спектром массового производства, по сравнению с тем, что было прежде. Возникла некая иллюзия возможности свободно действовать в сфере потребления.

Несмотря на то, что многие западные общества перешли к пониманию необходимости ограничения потребления в условиях формирования новой культуры, которая разворачивается в рамках постматериальных ценностей, российское общество остается подвержено потреблению. В связи с этим под угрозой находятся те ценности, которые исторически определяли духовность и коллективность русского народа [2, с. 63]. Причиной послужило то обстоятельство, что российское общество еще с 1990-х гг. ориентировано на образцы, сформировавшиеся в условиях тотального дефицита, что определяет стремление к «удовлетворению растущих потребностей», в основном относящихся к «сфере престиж-

ного, статусного, вторичного потребления» [9, с. 321–342]. Исследования, проведенные в первое десятилетие после распада СССР, показали, что ценности, связанные со свободой действия, например, «мобильности, свободы информации, печати, слова», не так важны для россиян, как права на гарантированный материальный достаток, медицинское обслуживание, работу и т. д., т. е. всего того, что предоставляет государство [9, с. 321–342].

Таким образом, общество потребления – это результат капитализма и процессов демократизации. Опираясь на наиболее важные положения марксизма, утверждающего включенность человека в производственные отношения, стоит сказать, что рыночная экономика, нацеленная на общество потребления, делает общество все более массовым и обезличенным, направленным на неограниченное потребление материальных благ, что вызывает необходимость более рационального потребления [10, с. 110]. Рынок информации и технологии не направлены на развитие человеческой личности, не преследуют гуманистических идеалов, поскольку человеческий труд начинает заменяться использованием техники, что деградирует личность [11, с. 161–162]. Кроме того, усиливающееся отчуждение человека от системы, порожденной самим социумом, ведет к индивидуализации. Взамен подлинной свободы возникает ее иллюзия в возможности выбора, порожденного развитием рыночной экономики, а затем и общества потребления. Однако вместе с тем человек стремится обрести еще большую индивидуальность в условиях массовости всех сфер жизни. Возникает борьба за материальные блага, порождающая неравенство, что подавляет свободу одних и приумножает свободу других, коих меньшинство.

В связи с этим над российским обществом, которое захватила культура массового потребления вследствие принятия либеральных буржуазных идей, без учета особенностей и исторического опыта российской действительности, нависает угроза превращения его в массовое обезличенное общество, где могут быть разрушены духовные ценности, нравственность, которое может стать лишь некой «копией» общества западного, но при этом по причине большого неравенства может прийти в упадок и потерять свою национальную идентичность, поскольку будет выражать интересы лишь немногих. Тем не менее не существует единой точки зрения насчет будущего развития общества, как и отсутствуют стратегии, позволяющие определить цели этого развития.

Следовательно, первоочередная задача состоит в формировании многочисленного актив-

ного потребительского слоя, владеющего производством и контролирующего экономическую систему в целом. Такой активной силой должен стать средний класс, способный поднять уровень развития социально-экономической системы как основы для перехода к высшим потребностям, базирующимся на нравственных ценностях и дающим свободу для самовыражения и самореализации. Нарастающее неравенство в российском обществе, показательное потребление среди его высших слоев могут послужить толчком к недовольству среди трудящегося населения, которое все больше консолидируется для отстаивания своих интересов. Это должно быть не молодое поколение, не испытывающее недопотребление, а та часть общества, которой довелось пережить все тяготы социально-экономических кризисов и неудачных последствий проводимых в 1990-е годы реформ. Как правило, это представители интеллигенции, бюджетной сферы, рабочие в сфере производства. Именно они могут составить основу для формирования активного среднего класса.

Список литературы

1. *Джохадзе И.* Массовое общество и демократический тоталитаризм : свобода без выбора // *Логос*. 2005. № 5 (50). С. 65–178.
2. *Ильин А. Н.* Культура общества массового потребления : критическое осмысление. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2014. 208 с.
3. *Воробьев Г. А.* Энтропийные процессы в российском обществе в свете социально-философской рефлексии : ценностное измерение // *Гуманитарий Юга России*. 2017. № 3, т. 6. С. 58–68.
4. *Яницкий О. Н.* Россия как «общество риска» : контуры теории // *Россия трансформирующееся общество*. М. : Канон-пресс-ц, 2001. С. 21–44.
5. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М. : ООО «Издательство АСТ», 2002. 509 с.
6. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 8. М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. 705 с.
7. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры // пер. с фр. Е. А. Самарской. М. : Республика ; Культурная революция, 2006. 269 с.
8. *Заболотнов А. Ю.* Общество потребления в современной России // *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2014. № 9. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/09/5901> (дата обращения: 6.03.2018).
9. *Мартьянов В. С.* Шанс для России : выйти из общества потребления // *Прогнозис*. 2008. № 2. С. 321–342.
10. *Мирошина Е. Ю.* Общество потребления : критика и пути преобразования // *Изв. Тульск. гос. ун-та*. 2017. № 2. С. 105–112.
11. *Семененко В. В.* От общества потребления к обществу развития // *Российские регионы в фокусе перемен : X междунар. конф. : сб. докл.* Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. С. 160–164.

Образец для цитирования:

Литвякова Л. А. Свобода в условиях российского общества потребления // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Психология. Педагогика*. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 371–376. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-371-376>

Freedom within the Context of the Russian Consumer Society

L. A. Litvyakova

Larisa A. Litvyakova, <https://orcid.org/0000-0002-7524-9578>, Irkutsk State University, 1 Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia, litlaramusic@mail.ru

The article is devoted to the phenomenon of freedom in the conditions of modern Russian consumer society. The relevance of this problem is expressed in replacing the understanding of the meaning of freedom as the freedom “for” with such an understanding, which includes the interpretation associated with such a phenomenon as consumerism, that does not allow to perceive it as a true universal freedom. Various philosophical concepts of modernity are aimed at criticism of consumption as an attribute of post-capitalist society. The purpose of the article, therefore, is to analyze, on the basis of various theoretical data, modern global processes which affect the nature of public consciousness, determined by the replacement of existing values in favor of consumerism as an integral element of “freedom” in its modern public perception. In this regard, it should be noted that the modern sense of freedom is determined by individualistic

tendencies in society. On the basis of this, it can be concluded that such freedom is understood as “illusory”, since it is conditioned by the whole system of a capitalist society, where production is not the main component of the realization of genuine collective freedom, which allows to reveal human possibilities by means of the realization of one’s work as the factor of development not only of the individual, but also of the society as a whole. The main role in the socio-economic system of society is now played by the market, aimed at a greater capital increase through the increase in consumption among the population and the formation of mass consumer culture, which limits the degree of genuine freedom. Thus, the novelty of the study can be expressed in identifying the need to move from material values to collective ones based on morality and becoming the basis for higher needs which are aimed at the interests of the whole society. These ideas should be expressed by a stable middle class, which plays an important role in the economic system. The tendency of its formation is explained by the challenge of time, characterized by the threat of hegemony of capitalism in the post-Soviet space, that does not give a chance to establish a free, fair and prosperous society in Russia. **Keywords:** freedom, consumer society, consumption, production, mass culture, class structure.

References

1. Jokhadze I. Mass Society and Democratic Totalitarianism: Freedom Without Choice. *Logos*, 2005, no. 5 (50), pp. 65–178 (in Russian).
2. Il'in A.N. *Kul'tura obshchestva massovogo potrebleniya: kriticheskoe osmyslenie* [Culture of Mass Consumption Society: Critical Conception]. Omsk, OmGPU Publ., 2014. 208 p. (in Russian).
3. Vorobiev G. A. Entropy Processes in Russian Society in the Light of Social and Philosophical Reflection: Value Dimension. *Gumanitarnij Yuga Rossii* [Humanitarians of the South of Russia], 2017, no. 3, vol. 6, pp. 58–68 (in Russian).
4. Janicki O. N. Yanickij O. N. Russia as a «Risk Society»: Contours of the Theory. *Rossijskoe transformiruyushcheesya obshchestvo* [Russia Transforming Society]. Moscow, Kanon-Press-c Publ., 2001, pp. 21–44 (in Russian).
5. Ortega y Gasset H. *Vosstanie mass* [The Revolt of the Masses]. Moscow, Kanon-Press-c Publ., 2002. 509 p. (in Russian).
6. Marx K., Engels F. *Sochineniya*. Izd. 2-e [Works]. Vol. 8. Moscow, Gos. izd-vo polit. literatury, 705 p. (in Russian).
7. Baudrillard J. *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* [Consumer Society. Its myths and structures]. Moscow, Respublika; Kul'turnaya revolyuciya Publ., 2006. 269 p. (in Russian).
8. Zabolotnov A. Yu. Consumer Society in modern Russia. *Ekonomika i menedzhment innovacionnyh tekhnologij* [Economics and innovations management]. 2014, no. 9. Available at: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/09/5901> (accessed 6 March 2019) (in Russian).
9. Martyanov V. S. The Chance for Russia to Withdraw from the Consumer Society. *Prognosis*, 2008, no. 2, pp. 321–342 (in Russian).
10. Miroshina E. Yu. The Consumer Society: Critique and Ways of Transformation. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta (Izvestija TulGU)*, 2017, no. 2, pp. 105–112 (in Russian).
11. Semenenko V.V. *Ot obshchestva potrebleniya k obshchestvu razvitiya* [From Consumer Society to Development Society]. In: *Rossijskie regiony v fokuse peremen: X mezhdunar. konf.: sb. dokladov* [Russian Regions in the Focus of Change. X International Conference. Collection of reports]. Ekaterinburg, UMC UPI Publ., 2016, pp. 160–164 (in Russian).

Cite this article as:

Litvyakova L. A. Freedom within the Context of the Russian Consumer Society. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 371–376. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-371-376>
